

Boriss Cilevičs

8 January 2026

Сеть полна сетований о “смерти международного права”. Спектр весьма широк - от наивных разочарований идеалистов до циничного пропагандистского злорадства. Но есть и общее - в очередной раз множество людей пытается жить в придуманном ими мире. Идеалисты - в своём мире розовых пони, зелёной экономики и обязательных бесконечных извинений за колониальное прошлое и угнетение женщин. Мракобесы и ксенофобы – в своём, где одинаковое уважение и равные возможности для всех воспринимаются не как фундаментальные ценности, а как лицемерие и глупость.

Но реальный мир другой. Чтобы избежать иллюзий, стоит ясно представлять себе, что такое международное право, смерть которого сейчас не оплакивает только ленивый.

Основы современного международного права заложило подписание в 1648 г. Вестфальского мира, который положил конец Тридцатилетней войне, особенно кровавой и разрушительной. Помимо собственно мирных соглашений, ведущие политические действующие лица Европы пришли к тому, что нужны новые принципы международных отношений.

Ключевым стало понятие “суверенитет” - высшая и безраздельная власть государства. Основа вестфальской системы – признание “государственного суверенитета”: каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории. И вот уже скоро как 500 лет мы живём в вестфальском мире.

Вестфальские принципы не пытались предотвратить войны – в те времена они считались естественным явлением, а человеческая жизнь была дешёвым товаром. Однако постепенно, по мере развития гуманистических идей, начались попытки установить какие-то правила.

Технологии бурно развивались, каждая очередная мировая война резко увеличивала число жертв и объёмы разрушений. После Первой мировой была создана Лига Наций, целью которой было обеспечение мира, коллективной безопасности и разрешение международных конфликтов путём переговоров. Однако она не смогла предотвратить ещё более разрушительной Второй мировой войны. После разгрома нацизма на смену Лиге Наций пришла ООН, более амбициозный проект с теми же целями.

Подчеркну: международное право принципиально отличается от национального законодательства. Его основа - межгосударственные договоры. Любой такой договор – это сознательный и добровольный отказ государства от части своего суверенитета. То есть международное право - это некие нормы и правила, о которых государства договорились между собой, обычно под эгидой какой-то международной организации. Поэтому ООН – это не “суперправительство“, не более высокий уровень власти по сравнению с национальными правительствами - а лишь стол для переговоров.

Каждое государство самостоятельно решает, признаёт ли оно нормы той или иной конвенции обязательными для себя, берёт ли на себя обязательство исполнять эти нормы. Другими словами, нормы международного права обязательны лишь для тех государств, которые добровольно согласились их исполнять.

Правда, существуют т.н. нормы *jus cogens* – обязательные для всех, независимо от присоединения к каким-либо конвенциям. Полного списка таких норм нет, но есть консенсус, что нормы *jus cogens* включают запрет геноцида, рабства, пыток, морского пиратства.

Важнейший вопрос – контроль за исполнением норм международного права и возможные санкции за нарушения. Понятно, что такая система может быть создана только за счёт отказа государств от своего “вестфальского” суверенитета – и, естественно, суверены не очень-то охотно на это идут. А если нет системы контроля, то любые обязательства превращаются в пустые декларации.

Например, Устав ООН запрещает агрессию – т.е. применение вооруженной силы против суверенитета и территориальной неприкосновенности другого государства. Исключений два: самооборона или решение Совета Безопасности ООН (в котором “контрольный пакет” – право вето – принадлежит победителям во Второй мировой). Эта система не смогла предотвратить даже многолетних полномасштабных войн – в том числе с участием самих постоянных членов Совбеза – корейскую, вьетнамскую, советское вторжение в Афганистан, длившуюся 8 лет иракско-иранскую войну...

Сегодня признано, что права человека не являются внутренним делом государства. Если суверенное государство грубо и массово нарушает права собственного населения, например, устраивает геноцид, международное сообщество имеет право вмешаться – вплоть до применения военной силы (т.н. гуманитарная интервенция). Такие ситуации бывали, Совбез ООН санкционировал международное военное вмешательство в Сомали (1992), Гаити (1994), Боснии (1995), Ливии (2011).

Однако это скорее исключения. Нынешний механизм очевидно неэффективен – каждый из 5 постоянных членов Совбеза использует право вето, исходя из своих политических интересов. На практике гораздо чаще сила применяется на основе политических решений государств – имеющих необходимые ресурсы и амбиции, исторические связи (например, с бывшими колониями), экономические интересы. Часто эти действия выглядят как откровенная агрессия, запрещённая Уставом ООН.

Можно ли сделать нормы и механизмы международного права более эффективными? Пытаются обойти существующие ограничения, например, за счёт создания *ad hoc* трибуналов, Международного уголовного суда, т.н. универсальной юрисдикции. Но реальные реформы потребуют серьёзного ограничения “вестфальского” принципа суверенитета. А ведь именно лозунги “защиты суверенитета” всё чаще выдвигаются в борьбе против международной интеграции, свободной торговли, солидарности, служат основой популистского евроскептицизма. По сути, сегодня в международной политике идёт борьба между вестфальскими принципами абсолютного суверенитета - и “парижско-римско-маастрихтскими” идеями международной интеграции и общих правил. Борьба принципов 17 века – против принципов 20.

Это, по сути, фундаментальная проблема. Означает ли уважение принципа суверенитета, что мы должны спокойно смотреть, как диктатор осуществляет геноцид своих подданных? Осудить его на словах, а когда он проигнорирует наше осуждение – просто умыть руки? Или всё же демократии обязаны вмешаться, спасти жизни людей, даже за счёт нарушения суверенитета диктатуры? Об этой проблеме (“прогрессорстве”)

писали братья Стругацкие в “Попытке к бегству“, “Трудно быть богом“, “Жуке в муравейнике“...

После очередной кровавой бойни человечество, ужаснувшись новому масштабу жертв и разрушений, принимается срочно разрабатывать меры, чтобы больше такого не допустить. Но - прививки катарсиса хватает ненадолго. Пропущенная через фильтры новых инфотехнологий война из невообразимой трагедии превращается в урапатриотический парад. “Никогда больше“ превращается в “можем повторить“, или “наши исторические земли“, или “make America great again“...

На этом витке, в период стремительного отката мы сейчас и живём. Понадобится ли новая трагедия глобального масштаба, чтобы выйти на новый виток, признать необходимость общих правил и ограничения абсолютного суверенитета? Не берусь прогнозировать...

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid02559qWfQZXST6A4aA5Xz7Txg8nETIZhHoVgtgZ5unRmNqaeOgZzkfDtRiUNOrK49ul>